

После уроков мы с Касуми остались в классе и молча работали над заявкой.

— Слушай... — начал я. — Ты уверена, что всё хорошо?

— ... С чем? — отозвалась она.

— С тем, что ты не будешь сниматься. Ты же так мечтала о культурном фестивале.

— Работа за кадром тоже важна! — воскликнула Касуми. — Ай-ай-ай, Рэн-кун, ты дискриминируешь тех, кто не на сцене! Так нельзя!

— Я не об этом...

Может, мы и не были настолько близки, чтобы я лез в её душу. Но, всё же, мне хотелось её понять. Она была настолько обаятельной - словно родилась, чтобы стать айдолом. Но на самом деле она была стеснительной, неприспособленной к реальной жизни. И, когда мы сблизились, я понял, что она боится одиночества и не умеет держать дистанцию.

Мы оба были одиноки, и я догадывался, что её что-то гложет.

— Всё нормально, — тихо произнесла она. — Я всё равно всё испорчу.

Слои её защиты, словно у слоёного пирога «милфэй», рассыпались.

И я заметил, как её большие, сияющие глаза на мгновение задрожали, словно сдерживая слёзы.

Самая популярная девчонка в школе, а у неё было ещё меньше друзей, чем у меня. Она боялась, что её не будут любить, если она сама не скажет «люблю», и пряталась за маской «айдола».

Словно без этой маски она не могла жить.

— ... Что за глупости? — тихо произнес я. — Что ты испортишь?

— Весь проект, — прошептала она. — Я же не умею подстраиваться под других. И не знаю, что значит быть «нормальной». Я всегда несусь вперёд, не оглядываясь на окружающих.

— Я это знаю.

Похоже, она имела в виду, что может устроить нечто подобное тому, что было на параде в Диснейленде. И это был всего лишь поход в парк развлечений! Наверное, будучи айдромом, она много раз невольно создавала такие ситуации, и люди отстранялись от неё.

— Но я ведь здесь для того, чтобы этого не произошло, — сказал я.

В отличие от Касуми, я был неспособен увлечься чем-либо. Словно эта функция у меня была сломана. Изначально я хотел измениться сам, но теперь я искренне желал помочь Касуми.

Она была не так проста, как казалось: сильная, но хрупкая.

— Ты можешь сильно разочароваться во мне, — сказала она. — Пожалеть, что связался со мной.

— Это моя ответственность.

— Но тогда всё может повториться! — слова полились из неё сплошным потоком. — Ты ведь так мне помог, люди стали со мной разговаривать... И я снова отдалюсь от них, останусь одна, снова потерплю неудачу... и...

— Ты боишься, что я тебя возненавижу? — спросил я.

— Н-нет...

— Тогда ты боишься, что останешься одна и снова потерпишь неудачу?

— ... — Касуми замолчала.

Похоже, я угадал.

— Неожиданная слабость для Касуми-сан, — усмехнулся я. — Ты же сама говорила, что нельзя ничего добиться, не испытав боли.

— Не надо ко мне обращаться так формально! — фыркнула она. — Ну да, говорила, но если сразу отказаться, то и терять будет нечего... Ты же понимаешь?

Её большие глаза впились в меня.

— Ещё как понимаю, — ответил я. — Я так живу всю жизнь.

— Но почему ты тогда это говоришь? — прошептала Касуми.

— Не знаю, — признался я. — Я решил измениться. Из-за тебя.

Касуми удивлённо взглянула на меня, а потом опустила голову.

— Не дай себя изменить какой-то Миру...

— Поздно, — усмехнулся я. — Я уже изменился.

— ... Не сдаёшься.

— Сделаю это своей сильной стороной.

Я улыбнулся. Касуми что-то неразборчиво пробормотала и подняла на меня взгляд.

— ... Ладно! — воскликнула она. — Это ты виноват, что я передумала отказываться от роли в фильме!

«Победа!» — мысленно ликовав я, с трудом сдерживая улыбку.

— Тогда я тебе пообещаю, — сказал я. — Раз уж я так настаивал, то не дам тебе остаться одной.

— Я не говорила, что боюсь одиночества.

— Это точно.

— И я не боюсь неудач. Их у меня было достаточно.

— Верно.

На несколько секунд повисла тишина.

— ...Вот тут ты и должен был меня утешить! — заявила Касуми.

Она надулась и протянула мне руку ладонью вверх.

— Нарисуй что-нибудь.

— Зачем?

— Просто так!

Я взял красную ручку и нарисовал сердечко. Касуми довольно кивнула.

— Отлично! В знак нашего договора я тебе поверю!

— ... Какого договора?

— Ну, это же знак «Я люблю Миру». Теперь я могу доставлять тебе неудобства и капризничать!

— Бред какой-то.

— Ты же меня не сможешь возненавидеть? — с хитрой улыбкой спросила Касуми.

Казалось, она снова стала собой... но мне, привыкшему к её улыбкам, она показалась какой-то неестественной, фальшивой.

— ...Ладно, — вздохнул я. — Пусть будет по-твоему.

Зная её слабости, я уже не мог её возненавидеть.

Касуми, сияя, разглядывала свою ладонь.

— Хорошо! — воскликнула она. — Если сотрётся, нарисуешь ещё раз, ладно? Цветочек сакуры!

— Это сердечко, если что.

— А? — удивилась она. — А я думала, лепесток сакуры. Ты так сильно меня любишь, что даже цвет моих волос выбрал!

— А, да пусть будет сакура.

— Да ладно тебе! Обожаю твою застенчивость!

— Ты невыносима.

— Знаю.

«Если знаешь, то прекрати! Знаешь же, так и до инфаркта недалеко!» — пронеслось у меня в голове.

— ... Ладно, надо поговорить с Котоно, — сказал я. — Пусть впишет тебя в сценарий.

— Не надо так говорить, будто я буду сниматься по блату! — возмутилась Касуми. — Куон-тян будет в шоке!

— Думаю, она будет только рада.

Мы продолжили работать над заявкой, перебрасываясь шутками.

Мне показалось, что расстояние между нами стало чуть меньше, чем вчера.

<http://tl.rulate.ru/book/103837/4286454>